

МИТРОПОЛИТЪ ВСЕЯ РОССІИ ФЕОГНОСТЪ ¹⁾.

Св. Петръ, давъ Иваку Даниловичу свое согласіе быть погребеннымъ вмѣсто Владимира въ Москвѣ, оставилъ чрезъ сіе какъ бы завѣщаніе своимъ преемникамъ, чтобы они утвердились на жительство вмѣсто перваго въ послѣдней. Однако, это своего рода завѣщаніе имѣло характеръ только приглашенія и нисколько не обязательства, такъ что могло быть исполнено преемниками, начиная съ непосредственнаго или перваго изъ нихъ, а могло быть вовсе и не исполнено. Между тѣмъ для Московскаго князя въ его государственныхъ интересахъ было чрезвычайно важно, чтобы случилось такъ, какъ онъ желалъ, потому что пребываніе митрополитовъ въ его удѣльно-стольномъ городѣ представляло бы собою рѣшительное обезпеченіе успѣха явившейся у него мысли о возвышеніи своего удѣла на степень наслѣдственнаго великаго княженія. Надѣяться на то, чтобы митрополитъ, присланный на мѣсто св. Петра изъ Греціи и Грекъ, оказался именно такимъ человѣкомъ, какой былъ желателенъ, т. е. который бы согласился содѣйствовать новымъ политическимъ стремленіямъ Ивана Даниловича, конечно, было очень не надежно. И князь съ св. Петромъ рѣшились на смѣлое дѣло: обходя великаго князя, они избрали въ будущіе преемники второму изъ нихъ своего человѣка, нѣкоего архимандрита Феодора ²⁾.

¹⁾ О предшественникѣ Феогноста св. Петръ — въ Январской книжкѣ Богословскаго Вѣстника.

²⁾ Объ избраніи св. Петромъ на свое мѣсто архимандрита Феодора говоритъ неизвѣстный авторъ перваго его житія (готовясь испустить

Но смѣлость не имѣла на сей разъ того успѣха, котормъ она иногда сопровождается: архимандритъ Оеодоръ не былъ поставленъ патріархомъ въ митрополиты и на мѣсто св. Петра былъ присланъ изъ Константинополя Грекъ Теогность. Намъ неизвѣстна исторія устраненія Оеодора отъ каедры митрополіи. Въ Константинополѣ, не смотря на два, только что передъ тѣмъ бывшіе, случая поставленія митрополитовъ изъ природныхъ Русскихъ, не могли имѣть охоты поступать такимъ образомъ; а поелику неприятная просьба шла не отъ самого великаго князя, а помимо него отъ князя удѣльнаго: то она и могла быть отстранена патріархомъ. Но необходимо думать, что во всякомъ случаѣ помѣшалъ исполненію просьбы великій князь,—второй сынъ Тверскаго Михаила Ярославича Александръ Михайловичъ. Избраніе кандидата въ митрополиты Московскимъ княземъ было посягательствомъ на его—великаго князя правъ, и при этомъ посягательствомъ, которое было разсчитано именно противъ него: естественно, что онъ долженъ былъ со всею рѣшительностію возстать передъ патріархомъ противъ исканія князя Московскаго (очень можетъ быть, что Александръ Михайловичъ ротиво-поставлялъ кандидату Ивана Даниловича своего собственнаго кандидата, но что патріархъ отстранилъ и его, не желая между двумя соискавшими мѣста кандидатами оказывать предпочтенія одному).

духъ, умиравшій св. Петръ „рече преподобному архимандриту Оеодору, его же воименова на митрополію: „миръ ти, чадо, азъ почити хошу“). Кирианъ, какъ человекъ пришлый и не сочувствовавшій избранію митрополитовъ въ самой Россіи, умалчиваетъ объ этомъ весьма важномъ обстоятельстве. Кто такой былъ архимандритъ Оеодоръ, остается неизвѣстнымъ. Если бы можно было принять увѣренія лѣтописей, что Даниль Александровичъ, основавъ въ Москвѣ Даниловъ монастырь, учредилъ въ немъ архимандритію: то слѣдовало бы думать, что Оеодоръ былъ архимандритомъ именно этого Данилова монастыря; но сомнительно, чтобы Даниль Александровичъ учредилъ въ своемъ монастырѣ архимандритію. Затѣмъ, въ сѣверной Руси (кромя Новгородѣ) были тогда два архимандрита: Владимірскій Рождественскаго монастыря и Ростовскій Петровскаго монастыря; первый былъ архимандритъ именно митрополией, а второй чужой епархіи, почему и представляется вѣроятнѣйшимъ думать на перваго. Могло быть, впрочемъ, еще такъ, что самъ св. Петръ передъ своею смертію далъ санъ архимандрита игумену Данилова монастыря.

На счастье Москвы, которой суждено было стать собирательницею Руси, дѣло ея не пропало и съ устраненіемъ ея кандидата отъ кафедры митрополіи. Передъ самымъ прибываніемъ на Русь новаго митрополита Иванъ Даниловичъ успѣлъ сѣсть на столъ великокняжескій вмѣсто Александра Михайловича (въ концѣ 1327 — въ началѣ 1328 г.) и встрѣтилъ новаго митрополита не какъ удѣльный князь Московскій, а какъ великій князь Русскій. Въ волѣ новаго митрополита было принять или не принять московскія требованія Ивана Даниловича; но, не принимая требованій, онъ сдѣлалъ бы своимъ врагомъ великаго князя. Съ другой стороны, этотъ великій князь былъ государственный человекъ далеко не рядовой, слѣдовательно, — какъ можно предполагать, обладалъ способностію убѣжденія и привлеченія къ себѣ людей не совсѣмъ обыкновенною. Какъ бы то ни было, новый митрополитъ изъяснилъ готовность быть помощникомъ Москвы въ ея государственныхъ стремленіяхъ и такимъ образомъ, замѣняя своего предшественника, явился тѣмъ, чего Москва желала и искала. „Приде, говорить о Феогностѣ Московскій лѣтописецъ, на великій столъ на митрополью, на Кіевъ и на всю Русь, таже приде въ Володимерь и въ славный градъ Москву, къ пречистой Богородицѣ Успенію и къ чудотворцову гробу Петрову, и на его мѣсто сѣде и въ его дворѣ нача жити, милость Божія съ нимъ и пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Петра молитва и благословеніе: инымъ же княземъ многимъ не много сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяте въ себѣ живуща“¹⁾. Другіе князья весьма поняли, какой смыслъ и какое значеніе могло имѣть переселеніе митрополитовъ въ Москву на жительство...

Феогностъ былъ поставленъ въ митрополиты Русскіе и прибылъ на Русь въ 1328 г., на третій годъ послѣ смерти св. Петра.

Изъяснивъ свою готовность быть помощникомъ Москвы въ ея государственныхъ стремленіяхъ, онъ явился помощникомъ весьма ревностнымъ, такъ что въ этомъ качествѣ пріобрѣлъ полное право на ея благодарность, подобно

¹⁾ Никон. лѣт. III, 139.

своему предшественнику св. Петру и подобно своему преемнику св. Алексѣю.

Москва задалась высокою мыслью, поставивъ себя на мѣсто Владимира. сдѣлаться столицей наследственнаго великаго княженія; между тѣмъ она была до тѣхъ поръ городомъ очень бѣднымъ. Такъ какъ соотвѣтствующая положенію виѣшность одинаково необходимымъ образомъ требуется сколько отъ людей, столько же и отъ городовъ: то князья Московскіе, если они серьезно помышляли сдѣлать свою столицу столицей великаго княженія, должны были позаботиться, чтобы сдѣлать изъ нея въ отношеніи къ виѣшности городъ болѣе или менѣе соотвѣтствующій роли, къ которой она предназначалась. Къ заботамъ объ этомъ и побудилъ митр. Феогноста Ивана Даниловича тотчасъ же по своемъ прибытіи въ Москву, при чемъ и самъ принялъ дѣятельное участіе въ ихъ осуществленіи. Въ древнее время какъ вездѣ, такъ въ частности и у насъ на Руси, благоуукрашеніе городовъ составляли храмы или церкви. У насъ на Руси церквами, благоуукрашающими города, считались церкви каменные, въ отличіе отъ церквей деревянныхъ, каковыми были обыкновенныя наши церкви. О благоуукрашеніи Москвы церквами каменными и должно было позаботиться, чтобы выдвинуть ее изъ ряда городовъ бѣдныхъ и сдѣлать городомъ великолѣпнымъ въ тогдашнемъ смыслѣ, достойнымъ стать столицей великаго княженія. Строепіе церквей каменныхъ и началось въ Москвѣ тотчасъ же по прибытіи въ нее митр. Феогноста, причемъ онъ самъ не только явился помощникомъ великаго князя, но и взялъ на себя инициативу. На другой годъ послѣ своего прибытія, въ 1329 г., онъ построилъ въ Москвѣ двѣ каменныя церкви — Іоанна Лѣственика ¹⁾ и

---

¹⁾ Въ послѣдующее время надъ церковію Іоанна Лѣственика была устроена колокольня (потому, что на колокольни ходятъ по лѣстницамъ?), отъ чего она стала называться церковію „Ивана святаго подъ колоколами“; въ настоящее время она подъ колокольней кремлевскихъ соборовъ, которая отъ нея получила названіе Ивановской. Въ 1326 г. у Ивана Даниловича на память Іоанна Лѣственика (30 Марта) родился сынъ Иванъ. (Воскрес. лѣт.): вѣроятно, что по сему случаю и построена наша церковь.

апостола Петра (поклоненія честныхъ его веригъ); ¹⁾ въ слѣдующемъ 1330 г. великій князь заложилъ третью каменную церковь—св. Спаса въ своемъ домовомъ или придворномъ Спасскомъ монастырѣ ²⁾; спустя четыре года послѣ сего, въ 1334 г., великій князь построилъ еще одну каменную церковь—архангела Михаила ³⁾. Такимъ образомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ прибытія Оеогноста въ Москву, благодаря ему и его вліянію, въ ней явилось пять каменныхъ церквей, считая съ тою церковію Успенія Божіей Матери, которая была заложена передъ смертью св. Петра и въ которой онъ былъ погребенъ. Этимъ числомъ пяти каменныхъ церквей Москва не сравнялась по ихъ количеству съ Владимиромъ; а по велику всея церкви, не исключая и церкви Успенія Божіей Матери, были по своимъ размѣрамъ весьма скромны, то вовсе не сравнялась съ нимъ и по качеству церквей: по не успѣвъ достигнуть еще этого, она все таки сразу достигла того, чтобы рѣшительно выдвинуться изъ ряда другихъ городовъ Владимирской или Суздальской Русн. Теперь, заявляя свои высокія притязанія, она вовсе не могла уже казаться смѣшною по несоотвѣтствію ея притязаній съ ея вѣншностію.

¹⁾ Церковь ап. Петра была построена не какъ самостоятельная церковь, а какъ придѣлъ къ церкви Успенія Божіей Матери, въ которой былъ погребенъ св. митр. Петръ (съ сѣверной стороны). Была построена или потому, что поклоненіе веригамъ ап. Петра (16 Января) было, можетъ быть, днемъ ангела св. Петра, или потому, что придѣлъ поклоненія веригамъ находился въ Константинопольской св. Софїи, см. Паломникъ Антонїя по изд. *Саввинова*, стр. 63).

²⁾ Шильб—придворный соборъ Спасъ на Бору (находящійся во дворѣ двора).—Въ лѣтописяхъ говорится, что при семь и основанъ былъ монастырь Иваномъ Даниловичемъ; но монастырь упоминается ранѣе, подъ 1319 г., въ разсказѣ о привезеніи въ Москву изъ Орды тѣла Михаила (Ярославича).

³⁾ Шильб — Архангельскій соборъ. Существовала ли прежде каменная деревянная церковь архангела Михаила, это составляетъ вопросъ и болѣе вѣроятно, что не существовала. Никоновская лѣтопись увѣряетъ, что Данило Александровичъ и Юрій Даниловичъ погребены въ церкви архангела Михаила. Но Данило Александровичъ погребенъ въ Даниловомъ монастырѣ, а Юрій Даниловичъ - въ церкви св. Димитрія, которая послѣ составляла придѣлъ Успенскаго собора (см. въ лѣтописяхъ о построеніи новаго Успенскаго собора подъ 1472 г.).

При мощахъ св. Петра начали совершаться чудеса съ самой минуты его погребенія. Князь Иванъ Даниловичъ приказывалъ записывать чудеса и еще прежде прибытія Θεогноста на Русь, будучи побуждаемъ — съ одной стороны, конечно, непосредственнымъ желаніемъ прославить чудотворца, а съ другой стороны—несомнѣнно и государственнымъ цѣлямъ прославить Москву, удостоившуюся получить явный знакъ Божія къ себѣ благоволенія въ томъ, что почившій въ ея стѣнахъ святитель сподобился получить отъ Бога даръ чудотвореній, посылалъ записи о чудесахъ во Владимірѣ, чтобы онѣ прочитывались съ амвона въ каедральной митрополичьей церкви и такимъ образомъ становились извѣстными всей Руси ¹⁾. Чудеса продолжали совершаться при мощахъ св. Петра и послѣ прибытія Θεогноста на Русь. Митрополитъ, конечно, не могъ отнять у мощей дара чудотвореній; но онъ очень могъ не позаботиться о торжественной канонизаціи чудотворца. Θεогностъ, побуждаемый, съ одной стороны, желаніемъ воздать должное угоднику Божію, явно прославленному Богомъ, а съ другой стороны — несомнѣнно побуждаемый и желаніемъ содѣйствовать прославленію Москвы, поспѣшили торжественнымъ и формальнымъ образомъ причислить Петра къ лику святыхъ. Чтобы придать акту этого причисленія или канонизаціи возможно большую торжественность и твердость, что также имѣло значеніе въ видахъ политическихъ, митрополитъ не совершилъ его самъ собой, какъ это дѣлалось у насъ дотолѣ и на что имѣлъ онъ право, а испросилъ разрѣшеніе на него у патриарха. Сохранилось до настоящаго времени посланіе къ Θεогносту Константинопольскаго патриарха Іоанна Калеки отъ Іюля мѣсяца 1339 г., въ которомъ патриархъ благословляетъ митропо-

¹⁾ См. первое житіе св. Петра, принадлежащее неизвѣстному. Что еще до прибытія Θεогноста, ясно изъ того, что во Владимірѣ записи о чудесахъ читалъ Ростовскій епископъ Прохоръ, очевидно, замѣнявшій не прибывшаго еще митрополита и во всякомъ случаѣ умершій до прибытія Θεогноста (Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія великимъ княземъ называется Иванъ Даниловичъ, но это ошибка или ошибочная поправка вмѣсто Александръ Михайловичъ).

лита причислить Петра къ лику святыхъ ¹⁾. Въ своемъ посланіи патріархъ пишетъ митрополиту: „Получили мы писаніе твоего святительства съ извѣщеніемъ и вмѣстѣ удостовѣреніемъ о бывшемъ предъ тобою архіереѣ той же святѣйшей церкви, что по смерти онъ прославленъ отъ Бога и явленъ истиннымъ угодникомъ Его, такъ что отъ него совершаются великія чудеса и исцѣляются всякія болѣзни. И мы возвеселились о семъ и возрадовались духомъ и возслали Богу подобающее славословіе. А поелику твое святительство и отъ насъ искало наставленія о томъ, что должно учинить съ таковыми святыми мощами; (то отвѣчаемъ:) и самъ ты знаешь и не не вѣдаешь, какого чина и обычая держится въ подобныхъ случаяхъ церковь Божія; получивъ твердое и несомнѣнное удостовѣреніе касательно и сего (святаго), твое святительство да поступаетъ и относительно его всецѣло по тому же уставу церкви: почти и ублажи угодника Божія пѣснопѣніями и священными славословіями и предай сіе на будущія времена, въ хвалу и славу Богу, прославляющему прославляющихъ Его“. Канонизація св. Петра имѣла ту особенность, что при семъ мощи его не были изнесены изъ гроба, но по прежнему остались сокрытыми въ немъ.

Несомнѣнно, что эта канонизація имѣла для Москвы чрезвычайно важное политическое значеніе. Изъ очень длиннаго ряда Русскихъ митрополитовъ за трехсотлѣтнее существованіе Русской церкви св. Петръ, благоволившій избрать Москву мѣстомъ своего обитанія, былъ первый, удостоившійся торжественнаго церковнаго прославленія: въ этомъ могли видѣть явный знакъ особеннаго Божія къ ней благоволенія, предназначившаго ей исключительный жребій ²⁾.

¹⁾ Въ Acta Patriarchat. Constantinop. *Миклошича*, I, 191, и отсюда съ русскимъ переводомъ въ Памятникахъ *Павлова*, приложж. col. 11.

²⁾ Въ Стоепенной книгѣ читаемъ: „Аще и мнози бѣша пресвященніи митрополиты, иже преже (святителя Петра) престолю Рускія митрополія украшаху, отъ перваго въ Кіевѣ градѣ святѣйшаго митрополита Михаила и до Максима митрополита, иже соверша житіе во градѣ Владимирѣ, иже числомъ 23,—все же сіи пресвященніи митрополиты многи труды и подвиги показаша и многи добродѣтели къ Богу стяжаша и вси посѣщеніемъ Святаго Духа церковь Христову непорочно сохраниша и слово истинны божественныя благочестно исправаша, и аще тако святіи бѣша,

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ стѣнахъ своихъ чудотворныя мощи новопрославленнаго святителя, Москва необходимо должна была привлекать къ себѣ взоры всей сѣверной Руси. Вообще, гробъ св. Петра, послѣ того, какъ онъ—Петръ былъ канонизованъ, сталъ твердымъ краеугольнымъ камнемъ для нея въ ея стремленіяхъ къ политическому возвышенію.

Прибывъ на Русь и утвердивъ свое постоянное пребываніе въ Москвѣ, митр. Феогностъ на другой годъ послѣ прибытія, въ 1329 г., по примѣру своихъ предшественниковъ Кирилла и Максима, а вѣроятно — и св. Петра, ходилъ въ Новгородъ для его посѣщенія.

Во время своего пребыванія въ Новгородѣ онъ долженъ былъ оказать политическую услугу великому князю Ивану Даниловичу. Въ Тверь въ 1327 г. пріѣхалъ ханскій посоль (Шевкаль), который самъ лично и чрезъ свою свиту страшно угѣснялъ жителей; дѣло дошло до открытаго возмущенія со стороны послѣднихъ и происшедшая между Тверичами и Татарами рѣзня окончилась тѣмъ, что посоль ханскій былъ убитъ, а всѣ бывшіе съ нимъ Татары были перебиты. Тверскій князь Александръ Михайловичъ, бывшій въ то же время и великимъ княземъ Владимирскимъ, допустивъ сдѣлать это (а можетъ быть -- и самъ это устроить), бѣжалъ изъ Твери и укрылся во Псковѣ, а ханъ (Узбекъ), страшно разгнѣванный поступкомъ Тверичей, отдалъ великое княженіе Ивану Даниловичу и потребовалъ отъ новаго великаго князя, чтобы тотъ представилъ ему Михайла Александровича. Иванъ Даниловичъ въ сопровожденіи другихъ князей и Новгородцевъ отправился подъ Псковъ доста-

---

ови же отъ нихъ и чудесъ дарованія отъ Бога пріяша, а еще же и получиша небесныя почести каждо противу труду своему: *на земли же ни единъ отъ нихъ не сподобися получитьи въ день памяти ихъ празднистна и торжественнаго блаженства, доидеже благоволи Богъ прейти и утвердитися Кіевской и Владимирской державѣ въ боголюбивомъ градѣ Москвѣ, идѣже тогда державствова великій князь Иванъ, рекомый Калита, по отцѣ своемъ блаженномъ Данилѣ Александровичѣ; и тогда благоволинемъ Божіимъ прииде во градъ Москву сій Божій человекъ, великій во святителѣхъ, Петръ, съ нимже вкупѣ и Божія благодать совниде, якоже самъ пророче и благослови сій Божій святитель, его же и самъ Богъ прослави наче всѣхъ преже его бывшихъ Рускихъ митрополитѣ*“,—I, 409.

вать Тверскаго князя. Но Псковичи рѣшительно не хотѣли выдавать Михайла Александровича. Тогда Ивапъ Даниловичъ обратился съ просьбою къ митрополиту, чтобы онъ наложилъ на Тверскаго князя и на Псковичей церковное отлученіе. Какъ видно изъ разсказа лѣтописей, митрополиту, только что прибывшему на Русь, не хотѣлось начинать своей дѣятельности такимъ печальнымъ дѣйствіемъ, какъ церковное отлученіе ¹⁾; но, въ концѣ концовъ, онъ былъ вынужденъ исполнить требованіе великаго князя. Александръ Михайловичъ, не желая, чтобы изъ - за него тяготѣло на Псковичахъ церковное отлученіе, удалился отъ нихъ въ Литву къ Гедимину, а митрополитъ послѣ этого снялъ съ Псковичей отлученіе.

Изъ Новгорода въ слѣдующемъ 1330 г. Еоогность отправился въ юго-западную Русь или, какъ выражаются лѣтописи, въ Волинскую землю. Мы говорили выше, что въ правленіе св. Петра въ 1316—1317 г. былъ поставленъ для юго-западной или Литовско-галицкой Руси отдѣльный митрополитъ. Этотъ отдѣльный митрополитъ, по имени Теофилъ, оставался на кафедрѣ до 1329 г. ²⁾. Но въ семь году, какъ должно думать, онъ умеръ (послѣ 7-го Апрѣля, подъ которымъ упоминается), и Еоогность съ своей стороны воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы снова присоединить къ митрополиі всея Руси находившуюся въ отдѣленіи отъ ней ея часть. Дѣйствительно, онъ былъ принятъ въ Литовско-галицкой Руси какъ законный митрополитъ и пробылъ тамъ довольно долго ³⁾; по

¹⁾ Иванъ Даниловичъ и другіе, бывшіе съ нимъ, князья „начаша *увѣщавати и молити* пресвященнаго митрополита Еоогнаста, дабы отлученьемъ и запрещеніемъ связалъ“ Александра Михайловича,—Никон. лѣт. III, 153.

²⁾ Литовскій митрополитъ (*ὁ Λιτβόων, Λιτβών*), упоминаемый въ записяхъ Константинопольскаго патріаршаго собора въ правленіе св. Петра, подъ 1317 г. (см. въ статьѣ о св. Петрѣ), упоминается потомъ въ тѣхъ же записяхъ подъ 1327 и подъ 1329 гг.; подъ послѣднимъ годомъ онъ называется по имени Теофиломъ,—*Μικρομίχα Acta Patriarchat. Constantinop. I, 143 и 147.*

³⁾ Митр. Еоогность отправился изъ Новгорода въ Волинскую землю не позднѣе Апрѣля мѣсяца 1330 г.: это видно изъ разсказа 1-й Новгородской лѣтописи объ отреченіи отъ кафедры Новгородскаго архіепископа Мовсея и объ избраніи преемника ему (Новгородцы, пробывъ послѣ отреченія

въ то самое время, какъ онъ находился тамъ, въ Константинополѣ былъ поставленъ новый особый Галицко-литовскій митрополитъ ¹⁾. Изъ юго-западной Руси Теогность ходилъ въ Константинополь ²⁾, по всей вѣроятности, хлопотать, чтобы устраненъ былъ вновь поставленный отдѣльный митрополитъ. Однако его старанія остались безуспѣшными. Къ сожалѣнiю, мы вовсе не знаемъ исторiи постановленiя новаго Галицко-литовскаго митрополита, въ которой Теогность, надѣланный, какъ мы имѣемъ основанiя предполагать, весьма немалою дипломатическою мудростiю, былъ искусно проведенъ южно-русскими правителями. Со всею вѣроятностiю слѣдуетъ предполагать, что дѣйствующимъ лицомъ при этомъ былъ не великiй князь Галичскiй, каковымъ былъ тогда послѣднiй изъ великихъ князей Галичскихъ Андрей Львовичъ, а великiй князь Литовскiй, мудрый и хитрый, Гедиминъ ³⁾. Въ большую часть времени пра-

Мусеева безъ архiепископа 8 мѣсяцевъ, избрали преемника ему въ Январѣ 1331 г., а Мусей отрекся послѣ отбытiя Теогноста изъ Новгорода); оставался Теогность въ юго-западной Руси по крайней мѣрѣ до Сентября 1331 г., ибо 25-го Августа сего года онъ посвящалъ во Владимирѣ Волынскомъ Новгородскаго архiепископа Василiя. Что онъ принималъ былъ въ юго-западной Руси какъ законный митрополитъ, это видно, вопервыхъ, изъ того, что, будучи тамъ, онъ ставилъ епископовъ - Новгородскаго и еще Тверскаго; вовторыхъ, что архiепископа Новгородскаго онъ ставилъ съ епископами: Полоцкимъ, Владимирскимъ, Галицкимъ, Перемышльскимъ и Холмскимъ (Новгородск. 1-я лѣт.). О пребыванiи Теогноста въ юго-западной Руси Никоновская лѣтопись говоритъ, что онъ пошелъ изъ Новгорода въ Волынскую землю, а оттуда пошелъ въ Галичь и въ Жарову (не можемъ сказать, какой разумѣется городъ) и пришелъ во Владимиръ Волынскiй, - III, 154 и 155.

¹⁾ Литовскiй митрополитъ Теофиля упоминается въ записяхъ патрiаршаго собора подъ 1329 г., а новый митрополитъ, называемый Галицкимъ, *ὁ Γαλιτζης*, — изъ чего и видно, что новый, а не тотъ же Теофиля, — вѣроятно, только что поставленный, упоминается въ тѣхъ же записяхъ подъ 6 Апрѣля 1331 г., — *Μικλοσι*. Acta Patriarchat. Const. I, 164. Что новый митрополитъ былъ поставленъ не на одну Галицiю, но и на Литву, это видно изъ грамотъ о закрытiи Галицкой митрополiи 1347 г., о которыхъ сейчасъ ниже.

²⁾ Лѣтописи о возвращенiи Теогноста въ Москву изъ Литвы его путешествiя, начатаго съ Новгорода.

³⁾ А если митрополитъ называется не Литовскимъ, а Галицкимъ, то, можетъ быть, потому, что наружнымъ образомъ просьба объ его поставленiи шла отъ великаго князя Галицкаго.

вленія митрополита Оеогноста отдѣльная Галицко - литовская митрополія оставалась существовать, и только въ 1347 г. ему вмѣстѣ съ Московскимъ великимъ княземъ Сумеономъ Ивановичемъ удалось достигнуть того, чтобы она была закрыта. При этомъ, есть вѣроятность думать, что и оставшійся настоящимъ столомъ митрополитовъ всея Россіи Кіевъ, ставшій съ 1321 г. въ государственномъ отношеніи Литовскимъ, былъ оспариваемъ или и совсѣмъ освоенъ у него митрополитомъ Галицко - литовскимъ ¹⁾).

1) См. хривовуль импер. Іоанна Кантакузена отъ Августа 1347 г. о закрытіи Галицкой митрополіи, его же три посланія въ Россію о томъ же отъ Сентября того же года и постановленіе о томъ же патріаршаго собора, состоявшееся въ томъ же Сентябрѣ, въ Памятникахъ *Иаилова*, приложж. col. 13 sqq. Въ сейчасъ указанныхъ актахъ утверждается, что митрополита Галицкаго поставилъ не задолго передъ тѣмъ низложенный патріархъ Іоаннъ Калека; но такъ какъ въ 1331 году митрополитъ Галицкій былъ поставленъ не Калекою, а его предшественникомъ Исаіею, то это значитъ, что послѣ смерти митрополита, поставленнаго Исаіею, былъ поставленъ Калекою другой. Этотъ другой митрополитъ при закрытіи Галицкой митрополіи въ 1347 г. былъ живъ и на него ввозимы были при семъ Оеогностомъ, какъ уже и прежде, какія-то обвиненія, въ слѣдствіе которыхъ патріархъ призывалъ его на судъ въ Константинополь, см. тѣже акты и слѣдующую за ними грамоту патріарха къ самому митрополиту Галицкому. Подъ обвиненіями весьма вѣроятно разумѣть то обвиненіе, что митрополитъ Галицкій оспаривалъ и освоенъ у Оеогноста Кіевъ. Въ Никовской лѣтописи подъ 1346 г. читается: „Того же лѣта пресвященный Оеогнастъ, митрополитъ Кіевскій (и) всея Русіи, посовѣтова нѣчто духовное съ сыномъ своимъ великимъ княземъ Семеною Ивановичемъ, и тако послаша въ Царьградъ къ патріарху о благословеніи“ (III, 186). Тутъ, по всей вѣроятности, разумѣется посольство къ патріарху съ просьбой о закрытіи Галицкой митрополіи (а также, можетъ быть, съ просьбой и о благословеніи третьяго брака великаго князя, въ который онъ только что вступилъ). У Татищева вмѣсто сего: „Пресвященный Оеогнастъ митрополитъ имѣ соборъ о дѣлахъ духовныхъ ко исправленію монастырскаго служенія и служителей церковныхъ, и уставивша начало года отъ Сентемврія 1 числа (что неправда, см. Карамзина IV, прим. 367, и V, прим. 246), и списавше списокъ посла князь великій Симіонъ Ивановичъ со архимандритомъ Рождественскимъ въ Царьградъ къ патріарху, о благословеніи прося“—IV, 163. Изъ Татищева сей соборъ и въ Исторіи іерархіи,—I, 264. По извѣстію Греческаго историка Никифора Григоры, великій князь Симеонъ Ивановичъ вмѣстѣ съ другими Русскими князьями прислалъ императору Іоанну Кантакузену большую сумму денегъ на возобновленіе упавшей восточной алсиды Константинопольской св. Софіи. Принимая, что деньги были посланы именно въ 1347 г., не невѣроятно будетъ думать объ ихъ отношеніи къ закрытію

Послѣ этого въ 1348 — 49 г. онъ во второй разъ посѣтилъ юго-западную Русь ¹⁾).

Во время перваго пребыванія Θεогноста въ южной Руси присылали къ нему посольство Псковичи, съ просьбой поставить имъ отдѣльнаго епископа. Послѣ отбытія митрополита изъ Новгорода въ южную Русь, Тверской князь Александръ Михайловичъ, упедшій изъ Пскова въ Литву, снова возвратился во Псковъ, съ тѣмъ чтобы сѣсть въ немъ на княженіи въ качествѣ подручника Гедиминова. Псковичамъ, отторгавшимся отъ Новгорода въ отношеніи государственномъ, очевидно, желательна была отдѣльность отъ него и церковная, и они, избравъ кандидата въ отдѣльные епископы псковскіе, — нѣкоего монаха Арсенія, отравили его къ митрополиту съ просьбой о оставленіи. Просьба была настоятельно поддерживаема Гедиминомъ и всѣми князьями Литовскими. Но Θεогностъ, отчасти, вѣроятно, не желая оскорблять Новгородцевъ и ихъ владыки, а отчасти, вѣроятно, потому именно, что исполненіе просьбы соответствовало бы видамъ Литовскимъ, отказалъ въ ней Псковичамъ, при чемъ, какъ нужно думать, мотивировалъ свой отказъ Гедимину чѣмъ нибудь благовиднымъ, т. е. приводилъ какое нибудь каноническое основаніе для отказа.

Возвратный путь изъ Константинополя, въ который, какъ мы сказали, митрополитъ ходилъ изъ южной Руси, онъ держалъ черезъ Орду ²⁾). Можетъ быть, ему нужно было видѣть хана, которымъ былъ тогда знаменитый Узбекъ, для какихъ либо дѣлъ церковныхъ; можетъ быть, онъ имѣлъ порученія къ хану изъ Константинополи; а можетъ быть, наконецъ, и то, что онъ шолъ черезъ Орду просто потому, что черезъ нее лежала одна изъ дорогъ, по которымъ ему нужно было возвращаться изъ Константинополя на Русь, и, какъ кажется, одна изъ дорогъ, по которой наиболѣе ѣздили.

Галицкой митрополіи одно изъ двухъ, именно — или что онѣ составляли благодарность за это закрытіе, или что закрытіе послѣдовало въ благодарность за нихъ.

¹⁾ Никон. лѣт., III, 192: „того же гѣта. (1349) прииде (пре)священный Θεогностъ митрополитъ Кіевскій (и) всяя Русія изъ Волини“.

²⁾ Лѣтописи о возвращеніи Θεогноста изъ путешествія въ Волинскую землю (Никон. лѣт. подъ 1332 г., III, 160).

Въ 1341 г. произошла въ Ордѣ смѣна хановъ: умеръ сейчасъ помянутой Узбекъ и на его мѣсто вступилъ сынъ его Чанибекъ (Джанибекъ) ¹⁾. Такъ какъ Узбекъ при своемъ вступленіи на престолъ узаконилъ, чтобы митрополиты являлись къ новымъ ханамъ за полученіемъ утвердительныхъ ярлыковъ, то Оеогность долженъ былъ предпринять путешествіе въ Орду къ новому хану для сейчасъ помянутой цѣли (въ 1342—43 г.). Это его путешествіе въ Орду едва было не имѣло для церкви весьма печальныхъ послѣдствій. Когда онъ находился у хана, какіе-то Русскіе люди наговорили на него послѣднему, что онъ много безчисленно имѣетъ дохода и злата и сребра и всякаго богатства и что поэтому весьма справедливо было бы, чтобы онъ платилъ въ казну ханскую ежегодную дань ²⁾. Неизвѣстные Русскіе люди, наговорившіе хану на митрополита были, вѣроятно, какіе нибудь удѣльные князья, потому что митрополитъ, представлявшій собою исключительнаго сторонника и друга великаго князя, долженъ былъ имѣть между первыми враговъ и недоброжелателей; а поводомъ къ наговору могло послужить то, что Оеогность, какъ мы имѣемъ нѣкоторыя основанія думать, дѣйствительно былъ человѣкъ, нарочито заботившійся объ умноженіи митрополичьихъ доходовъ и въ большей или меньшей мѣрѣ преданный печальной страсти сребролюбія. Внимая наговорамъ, ханъ потребовалъ отъ митрополита, чтобы онъ обязался платить ему ежегодную дань, — съ себя, подразумѣвается, и со всего духовенства. Но если дѣйствительно правда, что Оеогность накликалъ было бѣду на Русскую церковь своею заботливостью объ умноженіи митрополичьихъ доходовъ; то онъ же сумѣлъ и предотвратить отъ нея бѣду. Не смотря ни на какія угрозы и старанія ханскихъ чиновниковъ, чрезъ которыхъ ведено было дѣло, онъ рѣшительно отказалъ въ предъявленномъ ему требованіи. Ханъ золотоордынскій, конечно, былъ деспотъ;

¹⁾ Чанибекъ, какъ замѣчали мы выше, вступилъ на ханскій престолъ не непосредственно послѣ Узбека, а послѣ весьма недолгаго сидѣнія на немъ своего старшаго брата Тинибека.

²⁾ Никон. лѣт. III, 179. Въ Новгородской лѣтописи сказано, что наговорили хану на митрополита калантай (напечатано: Калантай). Такъ какъ по Гаммеру „калалъ“ значитъ подать (Geschichte d. gold. Horde, S. 217, прим. 6), то калантай должно значить: сборщики податей.

но, во первыхъ, ханъ Чанибекъ былъ изъ числа деспотовъ лучшихъ ¹⁾; во вторыхъ, и деспоты иногда уступаютъ, когда противъ нихъ твердо борются закономъ. У Монголовъ со временъ Чингизъ-хана существовалъ органическій государственный законъ, находившійся въ знаменитой Ясѣ (такъ называлось собраніе законовъ, изданное Чингизъ-ханомъ), что духовенства всѣхъ вѣръ должны быть свободны отъ даней. Нѣтъ сомнѣнія, что, опираясь на этотъ законъ, митрополитъ и успѣлъ отстоять неприкосновенность правъ Русскаго духовенства. Все таки однако онъ не просто взялъ, а долженъ былъ купить себѣ побѣду: на подарки хану, ханшѣ и ихъ чиновникамъ онъ долженъ былъ истратить шесть сотъ рублей. По всей вѣроятности, значительная часть изъ этой суммы досталась женѣ хана знаменитой Тайдулѣ, ибо она, въ знакъ своего благоволенія къ митрополиту, дала ему свой собственный ярлыкъ сверхъ ярлыка хана-своего мужа: приобрѣтеніе Θεогностомъ благоволенія этой ханши должно быть считаемо большимъ добромъ, извлеченнымъ изъ худа.

Подобно тремъ своимъ послѣдъ-монгольскимъ предшественникамъ, Θεогностъ предпринималъ путешествія по своей митрополіи: кромѣ посѣщенія имъ Новгорода въ 1329 г. и кромѣ двухъ его путешествій въ Волинскую землю, мы знаемъ еще изъ лѣтописей и изъ сохранившихся историческихъ актовъ, что въ 1340 г. онъ былъ въ Брянскѣ, что въ 1341 г. онъ во второй разъ посѣтилъ Новгородъ и что когда-то онъ былъ въ Костромѣ (принадлежавшей къ его собственной епархіи) ²⁾. Но одно свидѣтельство о путешествіяхъ Θεогноста, которое мы имѣемъ, даетъ намъ подозрѣвать, что онѣ служили не столько къ пользѣ управленія, сколько къ отягощенію духовенства. О приѣздѣ митрополита въ Новгородъ въ 1341 г. Новгородскій лѣтописецъ говоритъ: „приѣхалъ митрополитъ Θεогностъ Гречинъ въ Новгородъ

1) Наши лѣтописи отзываются о немъ: „бѣ сей царь Чанибекъ Азбяковичъ добръ зѣло ко христіанству, многу лготу сотвори землѣ Русѣй“,— Никон. лѣт. III, 209.

2) О пребываніи въ Брянскѣ и посѣщеніи Новгорода знаемъ изъ лѣтописей; о пребываніи въ Костромѣ,—изъ грамоты св. Алексѣя на Червленый Яръ, напечатанной въ I томѣ Актовъ Историческихъ, № 3, и перепечатанной въ Памятникахъ Павлова, № 19.

съ многими людьми, тяжело же бысть владыцѣ и монастыремъ кормомъ и дары“. Т. е. митрополитъ требовалъ отъ архіепископа (съ бѣлымъ духовенствомъ) и отъ монастырей слишкомъ дорогихъ кормовъ себѣ и своей многочисленной свитѣ и какъ себѣ, такъ и свитѣ, слишкомъ большихъ даровъ.

Во время бытности въ Костромѣ митр. Феогность держалъ соборъ. Но объ этомъ соборѣ, кромѣ того, что имъ рѣшонъ былъ споръ между двумя епископами о границахъ епархій (Рязанскимъ и Сарайскимъ) ¹⁾, болѣе намъ ничего не извѣстно. По сообщенію одной лѣтописи, въ 1353 г., не задолго до смерти Феогноста, былъ „снемъ на Москвѣ (великому князю) Семіону (Ивановичу) и князю Константину Васильевичу (Суздальскому) про причетъ церковный“ ²⁾. Но о чемъ именно былъ снемъ или съѣздъ, остается намъ совершенно неизвѣстнымъ.

Въ послѣсловіи къ одной рукописи, написанной при вел. кн. Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ въ 1339 г., утверждается, что „при ето державѣ престаали безбожныя ереси“ ³⁾. Если писецъ рукописи, обнаруживающій въ своемъ послѣсловіи (пространномъ) склонность къ сочинительству, просто на просто не сочиняетъ ересей или же если онъ не разумѣетъ подъ ересями чего-нибудь въ несобственности смысла этого слова: то пока мы совершенно ничего не можемъ сказать объ ересяхъ, бывшихъ при Иванѣ Даниловичѣ и въ первую половину правленія митрон. Феогноста.

Мы говорили выше, что въ правленіе св. Петра началась у насъ обличительная проповѣдь противъ существовавшего у насъ, въ слѣдъ за Греціею, обычая взиманія епископами платы за постановленія въ церковныя степени. Въ правленіе митр. Феогноста проповѣдь продолжалась. Извѣстенъ въ настоящее время сборникъ, составленный при Иванѣ Даниловичѣ († 1340), который надписывается: „Книга, нарицаемая Власѣимія, рекше хула на еретики, —

¹⁾ См. сейчасъ упомянутую грамоту св. Алексѣя.

²⁾ Повгородской 4-й, — Собр. лѣт. IV, 60.

³⁾ Послѣловіе напечатано въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о мало извѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ *Срезневскаго*, — прилож. къ XXXIV т. Зап. Акад. II., стр. 147, и въ Библиологическомъ Словарѣ *Строева*, изданномъ *Бычковымъ*, стр. 2, прим.

главы различныя отъ евангелія и отъ канонъ святыхъ отецъ, въ нижше обличенія Богомъ ненавистныхъ злочестивыхъ духопродажныхъ ересей“. Въ сборникѣ, состоящемъ изъ 67 главъ, сведены въ одно мѣсто каноническія постановленія церкви и неканоническія писанія отцовъ противъ симоніи или поставленія на мздѣ. Цѣль сборника, какъ это ясно изъ его содержанія, состоитъ въ томъ, чтобы дать въ немъ противникамъ взиманія платы за поставленія паноплію или всеоружіе для борьбы противъ обычая и противъ его защитниковъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сообщить о сборникѣ ближайшихъ свѣдѣній, потому что онъ извѣстенъ намъ только по весьма краткому описанію ¹⁾).

Въ правленіе митр. Θεогноста, въ 1348 г., какъ сообщаютъ наши лѣтописи, Русскіе наши богословы были вызываемы на международный диспутъ съ богословами латинскими. Сосѣдняя съ нами Швеція, бывшая чрезвычайно преданною католичеству, въ слѣдствіе возбужденій, дѣланыхъ изъ Рима, рѣшалась на такія попытки, какъ покореніе насъ-Русскихъ латинству силою оружія. Мы говорили выше, что походъ Шведовъ на Новгородъ 1240 г., въ которомъ они потерпѣли страшное пораженіе отъ Александра Ярославича Невскаго, былъ ни чѣмъ инымъ, какъ крестовымъ ихъ походомъ на насъ, предпринятымъ съ сейчасъ указанною цѣлію. Черезъ столѣтіе съ четвертью послѣ этого пораженія Шведы надумали предпринять новый крестовый походъ противъ Россіи. Но на сей разъ, какъ рассказываютъ наши лѣтописи, прежде чѣмъ обращаться къ оружію, они вызывали нашихъ богослововъ на диспутъ съ ихъ богословами. Въ Новгородской лѣтописи подъ 1348 г. читаемъ: „Магнушь, король Свѣйской земли, прислалъ къ Новгородцемъ, рекъ: пошлите на съѣздъ свой философъ, (а) азъ пошлю свой философъ, дажь поговорятъ (чтобы поговорили) про вѣру; а азъ то хочу слышать, коя будетъ вѣра лучши; а иже (если) ваша будетъ вѣра лучши, ино азъ иду въ вашу вѣру, или паки аще наша вѣра лучши, и вы поидѣте въ нашу вѣру, и будемъ вси за единъ чело-

¹⁾ О сборникѣ, открытомъ въ одной изъ рукописей бывшей бібліотеки Соловецкаго монастыря, нынѣ принадлежащей Казанской Духовной Академіи, см. Православ. Собесѣдникъ 1867 г., ч. II, стр. 236.

вѣкъ, или не поидете (а если не поидете) въ единачество, и азъ хочу ити на васъ со всею моею силою“. Швеція имѣла въ XIV вѣкѣ нѣкоторое образованіе, должна была имѣть ученыхъ до нѣкоторой степени богослововъ, и нѣтъ сомнѣнія, что король Шведскій былъ совершенно увѣренъ въ побѣдѣ своего философа надъ философомъ Русскимъ. Въ Новгородѣ наоборотъ должны были очень хорошо сознавать, что нашимъ богословамъ вовсе не выйти побѣдителями изъ предлагавшейся ученой битвы. Получивъ отъ короля вызовъ, Новгородскія власти, съ тогдашнимъ владыкою Василиемъ во главѣ, устроили общенародное совѣщаніе и послѣ совѣщанія отвѣчали Магнусу: „аще хоцещи увѣдати, коя вѣра лучши,—наша ли или ваша, пошли въ Царьградъ къ патріарху, зане мы пріяли отъ Грець правовѣрную вѣру, а съ тобою ся не спираемъ про вѣру“. Послѣ отказа Новгородцевъ отъ пренія о вѣрѣ король дѣйствительно пошолъ на нихъ войной, но война была небольшая и имѣла благополучный для Новгородцевъ конецъ ¹⁾.

¹⁾ Въ нашихъ лѣтописяхъ (Никоновск. и Воскресенск. подъ 1352 г.,—первая: III, 198, Степен. кн. I, 484) читается рукописаніе или духовное завѣщаніе Магнуса, въ которомъ онъ приказываетъ своимъ дѣтямъ и своимъ братьямъ и всей землѣ Свѣйской не наступать на Русь вопреки крестнаго цѣлованія; „занеже—говоритъ король—намъ не пособляется“, т. е. мы въ своихъ нападеніяхъ на Русскихъ не имѣемъ успѣха. Рассказавъ объ этихъ неуспѣшныхъ нападеніяхъ, начиная съ того, которое было при Александрѣ Ярославичѣ въ 1240 г., Магнусъ говоритъ о себѣ, что послѣ двухъ походовъ на Новгородскую землю онъ потерпѣлъ страшное кораблекрушеніе, что Шведскую землю послѣ того постигли всякія бѣдствія, а что у него самого Богъ отнялъ умъ, такъ что онъ сидѣлъ годъ въ палатѣ, будучи прикованъ къ стѣнѣ желѣзной цѣпью. Изъ палаты меня вынялъ—говоритъ Магнусъ—сынъ мой Сакунъ, прѣхавъ изъ Норвегіи; но когда онъ повезъ меня въ Норвегію, меня снова постигла буря и я на двѣ разбитаго корабля плавалъ три дня и три noci, пока не принесенъ былъ вѣтромъ подъ монастырь святаго Спаса въ Полную рѣку (Полная рѣка есть Финляндская рѣка Аура-юки, на которой стоитъ городъ Абовъ, см. Изслѣдованія *Лерберги*, Русск. перев. стр. 159). Въ монастырѣ Магнусъ постригся въ монахи и написалъ свое духовное завѣщаніе. Въ этомъ завѣщаніи, не знаемъ—насколько подлинномъ, подъ монастыремъ св. Спаса разумется латинскій монастырь (находившійся въ Абовѣ или выше него на рѣкѣ). Но монахи нашего Русскаго монастыря св. Спаса, находящагося на островѣ Валаамѣ, любители необыкновенныхъ преданій (посѣщеніе ихъ острова ап. Андреемъ), отнесли это къ себѣ и сочинили преданіе, будто Магнусъ потерпѣлъ бурю въ Ладожскомъ озерѣ, будто

Одновременно съ тѣмъ, какъ отказываться отъ преній съ богословами латинскими, богословы наши имѣли свои пренія домашнія. Отъ владыки Новгородскаго Василия, который въ 1348 г. отклонилъ вызовъ короля Шведскаго и который умеръ въ 1352 г., сохранилось до настоящаго времени посланіе къ епископу Тверскому Феодору о земномъ раѣ¹⁾. Изъ этого посланія и узнаемъ, что въ Твери происходили распри о томъ, погибъ или не погибъ земной рай, въ которомъ былъ поселенъ Богомъ Адамъ по сотвореніи и въ которомъ онъ пребывалъ въ состояніи невинности. Епископъ Тверской Феодоръ принадлежалъ къ сторонѣ тѣхъ, которые утверждали, что рай этотъ погибъ, т. е. болѣе не существуетъ. Но архіепископъ Новгородскій былъ противоположнаго мнѣнія. Узнавъ о происходящихъ въ Твери распрахъ и о томъ, какого мнѣнія держится епископъ, владыка Василій и написалъ къ Феодору посланіе, въ которомъ утверждаетъ, что рай не погибъ, но существуетъ и до сихъ поръ. Свое мнѣніе архіепископъ доказываетъ ссылкой на апокрифы, въ которыхъ говорится о пѣкоторыхъ святыхъ, будто одни изъ нихъ жили близъ рая, а другіе были въ немъ самомъ, и наконецъ ссылкой на своихъ Новгородскихъ купцовъ, которые, плавая по Черному или Каспійскому морю, будто бы занесены были бурей къ мѣсту святаго рая. Подробнѣе объ этомъ посланіи архіепископа Василия къ епископу Феодору и объ его содержаніи мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ 1353 г., передъ самою смертію митр. Феогноста, архіепископъ Новгородскій Моисей, не задолго передъ тѣмъ во второй разъ занявшій кафедру вмѣсто умершаго Василия, посылалъ пословъ въ Константинополь къ императору и патріарху, „прося у нихъ, по свидѣтельству Нов-

---

онъ снася въ ихъ монастырѣ, будто у нихъ въ монастырѣ онъ принялъ православіе, постригся въ монашество, окончилъ свою жизнь и былъ погребенъ, см. Исторіи Іерархіи III, 489 fin. (ср. Поѣздку на Валаамъ *Немировича-Данченка*).

¹⁾ См. его въ Степенной книгѣ, I, 480, въ Софійской 1-й и Воскресенской лѣтописяхъ подъ 1347 г. Въ Твери были сряду два епископа Феодора: первый 1330—1342, второй до 1360 г. Если относить посланіе къ 1347 году, подъ которымъ оно помѣщается въ лѣтописяхъ, то оно адресовано ко второму Феодору.

городской лѣтописи, благословенія и исправленія о непотребныхъ вещехъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита“. Къ сожалѣнію, остается намъ неизвѣстнымъ положительно, въ чемъ именно состояли непотребныя вещи. Никоновская лѣтопись даетъ знать, что жалоба была относительно проторей на поставленіяхъ и относительно церковныхъ пошлинъ святительскихъ ¹⁾. Такъ какъ не могла имѣть мѣста жалоба относительно проторей, которыя взимались епископами съ низшаго духовенства, ибо невозможно предполагать того случая, чтобы митрополитъ понизилъ размѣры этихъ проторей: то необходимо разумѣть протори, которыя взимались митрополитами съ самихъ епископовъ и понимать дѣло такъ, что ѳеогность слишкомъ много взялъ или потребовалъ съ Моусея за вторичное занятіе имъ каведры ²⁾. Что касается до церковныхъ святительскихъ пошлинъ, то подъ ними должно разумѣть тѣ пошлины, которыя взимались митрополитами съ низшаго духовенства всей митрополи и понимать дѣло такъ, что ѳеогность возвысилъ эти пошлины. Рѣшеніе патріарха по жалобѣ архіепископа послѣдовало при преемникѣ ѳеогности св. Алексѣѣ. Въ рѣчахъ о послѣднемъ мы и скажемъ о немъ.

Митр. ѳеогность приобрѣлъ право на величайшую благодарность Москвы не только тѣмъ, что самъ былъ вѣрнымъ и усерднымъ ея другомъ и сдѣлалъ все, что могъ, съ цѣлю содѣйствія ея политическому возвышенію, но и тѣмъ,

¹⁾ Лѣтопись, Ш, 206, говоритъ, что въ отвѣтномъ посланіи патріарха Новгородцамъ, которое не дошло до насъ, содержалось „о проторехъ на поставленіяхъ и о церковныхъ поплинахъ святительскихъ“.

²⁾ Архіепископъ Моусей, оставивъ въ первый разъ каведру, постригся въ схиму, а правила каноническія запрещаютъ архіереямъ, принимающимъ схиму, возвращаться къ прежнему достоинству,—собора въ храмѣ Премудрости пр. 2 (въ позднѣйшее время оно понимасмо было именно о схимѣ, какъ о настоящемъ монашествѣ, — отвѣты Константинопольскаго собора епископу Сарайскому ѳеогносту): нарушеніе правилъ каноническихъ и могло имѣть своимъ слѣдствіемъ нарочитое возвышеніе платы. Впрочемъ, должно быть замѣчено, что на показаніе Никоновской лѣтописи нельзя особенно полагаться: о грамотахъ патр. Антонія въ Новгородъ отъ 1393 г. лѣтопись говоритъ, что онѣ были „о проторехъ и исторехъ, иже на поставленіяхъ священныхъ“—IV, 255 нп.; между тѣмъ въ этихъ, дошедшихъ до насъ, грамотахъ (въ Памятн. Павл. №№ 37 и 38) говорится не о проторяхъ на поставленіяхъ, а о другомъ (см. ниже).

что позаботился и успѣлъ оставить преемника по себѣ, который довелъ союзъ высшей церковной власти съ князьями Московскими до его конца и до его перазрывности. Θεогность, подобно св. Петру, имѣлъ своей фактической столицей Москву; но и это пребываніе втораго митрополита въ Москвѣ не создавало для третьаго митрополита — его преемника непремѣнной обязанности сдѣлать тоже самое: преемникъ Θεогности, какъ и преемникъ св. Петра, могъ возвратиться снова во Владимиръ и тамъ подъ вліяніемъ другихъ князей стать изъ друга Москвы ея врагомъ; а между тѣмъ князья Московскіе еще не находились въ такомъ положеніи, чтобы совершенно исключалась возможность подобнаго случая. Митр. Θεогность оставилъ въ св. Алексѣѣ преемника по себѣ, который имѣлъ вполнѣ замѣнить для Москвы его самого. Эта услуга Θεогности Москвѣ имѣетъ тѣмъ большую цѣну, что, будучи Грекомъ, онъ шолъ въ данномъ случаѣ противъ своихъ интересовъ Греческихъ, ибо поставленіе митрополитовъ Русскихъ изъ природныхъ Русскихъ, каковъ былъ св. Алексѣй, далеко не считалось Константинопольскою патріаршею каюедрою дѣломъ желательнымъ.

Современный Θεогносту Греческій историкъ Никифоръ Григора сообщаетъ извѣстіе о нашемъ Русскомъ митрополитѣ, какъ о богословѣ, именно — извѣстіе о томъ, какъ отнесся Θεогность къ поднявшимся въ Константинополѣ въ 1341 г. такъ называемымъ Паламитскимъ спорамъ (по поводу ученія Григорія Паламы о несотворенности Фаворскаго божественнаго свѣта); но извѣстіе не можетъ быть признано за совершенно надежное. Будучи ожесточеннымъ врагомъ Паламы и его ученія, Григора увѣряетъ, что съ рѣшительной враждой отнесся къ ученію и Русскій митрополитъ. Онъ говоритъ, что приверженцы Паламитской партіи, желая увлечь и Θεогностиа въ процасть ихъ собственной гибели, послали ему, какъ и всѣмъ другимъ архіереямъ, новые томы (томъ или опредѣленіе собора 1341 г., которымъ признавалось и одобрялось ученіе Паламы), но что онъ, прочитавъ (присланныя ему писанія) и увидѣвъ (въ нихъ) тѣму хуленій и надъ всѣмъ деспотически господствующее (въ нихъ) эллинское многобожіе, тотчасъ повергъ (ихъ) на землю и заткнувъ уши съ великою поспѣшностію

отскочилъ отъ злаго слышанія, — что онъ написалъ пространныя укоризны, съ надлежащими изъ Священнаго Писанія обличеніями и доказательствами, и послалъ ихъ патриарху и епископамъ, называя этихъ послѣднихъ безбожными и многобожными и крайне безстыдными отметниками и гонителями отеческихъ преданій и подвергая ихъ подобающимъ анаѦемамъ ¹⁾.

Еще читаемъ у Никифора Григоры извѣстіе, что Русскіе князья, съ великимъ княземъ (Сумсономъ Ивановичемъ Гордымъ) во главѣ, прислали императору Іоанну Кантакузину (1347—1355) большую сумму денегъ на возобновленіе упавшей въ 1345 г. восточной апсиды Константинопольской св. Софіи ²⁾. Не говоритъ Григора прямо, но съ полнымъ основаніемъ можно думать, что расположилъ князей къ ихъ щедрому пожертвованію митр. Ѧоогность, равно какъ весьма вѣроятно и то, о чемъ упоминали мы выше, именно — что пожертвованіе князей находится въ связи съ закрытіемъ особой Галицкой митрополи.

Григора называетъ митр. Ѧоогноста мужемъ разумнымъ и боголюбивымъ, отъ юности приобрѣтшимъ въ Константинополѣ (который, по всей вѣроятности, былъ его родиной) основательное знаніе божественныхъ каноновъ и законовъ ³⁾. А одна наша Русская лѣтопись называетъ его всеа Русіи великимъ наставникомъ ⁴⁾.

Митр. Ѧоогность скончался 14 Марта 1353 г. Онъ погребенъ въ построенной имъ церкви ап. Петра (которая, какъ мы говорили выше, составляла не самостоятельную церковь, а придѣлъ церкви Успенія Божіей Матери или Успенскаго собора. Онъ положенъ былъ въ своей церкви объ стѣну съ своимъ предшественникомъ св. Петромъ).

(Обыкновенно принимаютъ, что празднованіе памяти митр. Ѧоогноста началось съ 1471 года. Но празднованія его памяти общецерковнаго не было никогда устанавливаемо, какъ нѣтъ его и до сихъ поръ. А что касается до празд-

¹⁾ Hist. Byzant. lib. XXVI, cap. 47, ed. Bonn. p. 114.

²⁾ Lib. XXVIII, cap. 35, и lib. XXXVI, cap. 31, ed. Bonn. pp. 192 fin. и 516. — О паденіи апсиды у св. Софіи см. *Византія Константинопль*. I, 511.

³⁾ Lib. XXVI, cap. 47, и lib. XXXVI, cap. 24.

⁴⁾ Такъ называемая Типографская, стр. 96 нач.

нованія мѣстнаго, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, то должно думать, что оно началось когда-то значительно позднѣе 1471 г. Въ одной лѣтописи разсказывается, что въ 1473 г. совершилось чудесное исцѣленіе при его гробѣ, но что великій князь (Иванъ Васильевичъ) и митрополитъ (Геронтій), когда имъ возвѣщено было о чудѣ, „невѣриемъ одержими, не повелѣша всему городу славить его“ и оставили гробъ его въ небреженіи и на послѣдующее время, — Софійск. 2-я лѣтопись, въ Собр. лѣтт. VI, 198).

(Въ Московской синодальной библиотекѣ сохраняется носящій имя митр. Θεογноста требникъ, въ которомъ весьма сильно и весьма ясно обличается неправомыслие раскольниковъ—старообрядцевъ. Этотъ мнимый Θεογностовъ требникъ представляетъ собою тоже самое, что соборное дѣяніе на еретика Мартына армянина, —нашей Исторіи русской Церкви т. I, пол. 2, стр. 688. Объ изготовленіи его, — далеко не весьма искусномъ, Θεодоромъ Поликарповымъ, извѣстнымъ ученикомъ Лихудовъ и директоромъ типографіи, см. въ статьѣ: „Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова“, помѣщенной въ Іюньской книжкѣ Русскаго Вѣстника 1885 года, стр. 675 fin.).

Е. Голубинскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Избраніе св. Петромъ въ свои преемники нѣкоего архимандрита Θεодора и устраненіе патріархомъ сего Θεодора отъ кафедры митрополіи, — стр. 223. Водвореніе на жительство въ Москвѣ поставленнаго въ митрополиты Русскіе Грека Θεογноста, — 225, нач.. Заботы Θεογноста о благоукрашеніи Москвы церквами, — 226 нач.. Канонизація имъ св. Петра, — 228 нач.. Наложеніе имъ церковнаго отлученія на Тверскаго князя Александра Михайловича и на Псковичей, давшихъ у себя убѣжище князю, — 230. Его путешествіе въ Волинскую землю, безуспѣшность его стараній воссоединить митрополію Галичско-волинскую съ митрополіей всея Россіи и наконецъ достиженіе этого воссоединенія, — 231. Отказъ Псковичамъ въ особомъ епископѣ, — 234 нач.. Путешествіе митрополита въ Орду и его успѣхъ въ противоборствѣ желанію хана обложить данію наше духовенство, — 235 нач.. Путешествія митро-

слита по Руси, — 236. Загадочное извѣстіе объ ересьяхъ въ Русской церкви — 237. Обличительная проповѣдь противъ взиманія епископами гаты за поставленія въ церковныя степени, — 237. Вызовъ нашихъ пословъ Шведскимъ королемъ на диспутъ съ его латинскими богословами, — 238. Происходившія у насъ пренія о земномъ раѣ, — 240 ич.. Заслуга Сеогноста передъ Москвою въ назначеніи своимъ преемникомъ св. Алексѣя, — 241 ич.. Извѣстія о немъ Греческаго историка Никифора Григоры, — 242. Отзывъ о немъ Григоры и нашего летописца, — 243. Его кончина, — иб.. Объ его причисленіи къ лику святыхъ и объ его мнимомъ требникѣ, — иб..
